

ДВА ВЕЧЕРА

Театральное лето—всегда гастроли, вечные переезды, хлопоты и тревоги...

Гастроли Владимирского театра драмы им. А. В. Луначарского начались с середины мая. Труппа не выехала в большие города, а осталась у себя в области.

Первые спектакли владимирцы дали в Муроме. За полмесяца прошел почти весь репертуар театра. Играли «Еще не вечер» В. Пановой, «Чти отца своего» В. Лаврентьева, «Свадьбу Кречинского» А. Сухово-Кобылина, «Сверчок» Т. Кожушника. С успехом прошел детский спектакль по пьесе Н. Костырева «Украденное солнце».

Отыграв в Муроме, труппа разделилась на три актерские коллектива, (соответственно трем спектаклям: «Женитьба Белугина» А. Островского и Н. Соловьева, «Чти отца своего» В. Лаврентьева и «Невыдуманная история» П. Савкина и Н. Компанийца), каждый из которых начал самостоятельные гастроли по области.

Театральное искусство, извечное достояние города, шагнуло в село.

Несколько дней назад мне довелось побывать в труппе гастролирующего театра. Довелось проехать с ними по селам Юрьев-Польского

района и посмотреть показанные ими спектакли.

ВЕЧЕР ПЕРВЫЙ

Их было одиннадцать...

Они, актеры, ехали на работу... Сегодня сто третье представление «Женитьбы Белугина». Спектакль о любви и верности, о нежном и любящем сердце.

Село Горяиново, где остановился у деревянного клуба пропыленный автобус, раскинулось на холмах вдоль чистого круглого озера.

В маленьком полутемном клубе спорили, прилаживая декорации, волновались. Мешала узкая сцена, мешал низкий, на вытянутую руку, потолок. Невесты откуда взявшиеся девочки переставляли скамейки, распахивали окна. К клубу потянулся народ.

На сцене зажались огни. В зале притихли. Спектакль начался.

Пусть он сегодня неговоривен, пусть распалась задумка художника, когда-то оформившего его; пусть в новых условиях смазались какие-то мизансцены спектакля, еще недавно отточенные в театре. Спектакль живет, и главное—он дошел до сердца зрителя, растрогал его, заронил в него пусть маленькое и пока незамет-

ное зернышко непреодолимой тяги к искусству...

И в этом, прежде всего, заслуга актеров, чье дарование раскрывает всю прелесть и силу драматического искусства: тонко и четко рисует образ Белугина-отца заслуженный артист РСФСР Д. С. Лосик. Запоминается О. В. Мансветова в роли Белугиной-матери. Интересны образы Елены (арт. С. Г. Соловьева), Агния (арт. А. М. Студниц-Мельникова), Сыромятова (заслуженный артист ТАССР В. И. Плещунов).

ВЕЧЕР ВТОРОЙ

О сильном и мужественном человеке, о вере в чужое сердце, о любви и нежности человеческой серьезно и просто рассказали со сцены актеры в спектакле «Чти отца своего».

Вечерело, когда автобус, напрыгавшись по ухабам, подкатил, наконец, к очередному клубу, что стоял у дороги, на краю большого села по названию Городищи... У крыльца прохаживались девчата. Артистов ждали... Спектакль начали без задержки.

«Чти отца своего»—пьеса об отцах и детях, о радости материнства, о большой и светлой любви. Это даже не пьеса, это скорее повесть, рассказанная тепло и лирично. Покоряет задумчивостью, мягкостью, красотой неподдельного чувства образ матери, созданный актрисой О. В. Денисо-

вой. Тревога и радость матери, отдавшей себя детям, переливается в зал, заставляя зрителей глубоко сопереживать и сочувствовать.

Нет смысла подробно говорить о каждом актере, когда есть стройный спектакль, когда звучание пьесы подобно оркестру, где все голоса сливаются в один, широкий и сильный...

Убедительно искренен Трофим Гордеев Кичигин (арт. В. М. Мальков), колоритен, ярок, по-своему, симпатичен Капитон Егорович (арт. Б. А. Соломонов). Запоминается верно и строго очерченный образ Гордея Павловича Кичигина (арт. Н. Ю. Туйметов). Яркие, выразительные характеры Максима (арт. А. А. Белокрынкин), Всеволода (арт. Г. Ф. Веретенников), Ирины (арт. Н. Маринина)...

Этот спектакль еще и еще раз заставляет говорить об искусстве — большом, настоящем, нужном, которое западает в душу, тревожит и радует...

В переполненном зале было много народу. Стояла тишайшая тишина. Слушали напряженно, зажав дыхание... В перерывах расспрашивали:

— А дальше что же?

В этот вечер, как всегда, спектакль окончился поздно. Актеров благодарили долго: словами, аплодисментами, добрыми улыбками... Уходили нехотя, медленно... Через четверть часа герои спектакля шли к своему автобусу. Шли усталые, но

все еще радостно взволнованные от того, что пережитого творческого подъема...

Автобус опять потряхивало на ухабах... В окно заглядывала луна, бежала под колеса дорога, и за холмом дрожали и прыгали сонные огоньки Юрьев-Польского...

Да, гастроли действительно необычные. Шутка ли, 50 актеров Владимирского театра за 35 дней дали свыше ста спектаклей в колхозах и совхозах Муромского, Меленковского, Селивановского, Ковровского, Вязниковского, Гороховецкого, Колячужинского, Юрьев-Польского районов... Сотни километров по дорогам Владимирщины, тысячи зрителей и незнакомых сел, десятки раз сыгранные спектакли...

А с каким вниманием, с какой радостью слушали самодеятельные артисты лекции об искусстве театра, по актерскому мастерству. Их читали Д. С. Лосик, Б. А. Соломонов, Н. Ю. Туйметов...

Гастроли кончатся через две недели. А пока десятки спектаклей увидят зрители колхозов и совхозов Собинского, Камешковского и Петушинского районов... Гастроли кончатся... Останутся позади спектакли, переезды, дорожные неудобства... Останется и даст корни все то доброе, хорошее, что заронил театр в души многих тысяч людей.

Н. НЕШАТАЕВА.